ДОРОЖНЫЯ ЗАМѢТКИ

ОТЪ ВОЛОГДЫ ДО УСТЮГА.

16 *Іюля.* Солнце только лишь закатилось, вечеръ прекрасный, какими богато было нынѣшнее лѣто. Мы пріѣхали къ устью рѣчки Вексы, на которой рыбныя ловли принадлежатъ Спасоприлуцкому монастырю. Вышли на берегъ и отправились къ рыболовамъ — искать свѣжей рыбы. При самомъ впаденіи рѣки Вологды въ Сухону разложили огонь и сочинили очень порядочную уху. За ней первый разсказъ о Петрѣ Великомъ. Неподалеку отсюда (такъ говорили мои товарищи — люди бывалые) останавливался Петръ Великій завтракать; разложили огонь для приготовленія кушанья; позавтракали; отправились дальше. Проѣхавъ двадцать верстъ кольцеобразной Сухонской излучины, Государь замѣтилъ на берегу дымъ. «Что это значитъ?» спросилъ онъ провожавшихъ. — «Это — остатки того огня, который былъ разложенъ для приготовленія завтрака,» отвѣчали они. Государь тогда же приказалъ перекопать узкой перешеекъ Сухоны судоходнымъ рвомъ: такъ двадцать верстъ замѣнены полуверстою; нынѣ по окольной Сухонѣ не бываетъ судоходства. Впрочемъ Спасокаменскій монахъ Паисій Ярославовъ, жившій, кажется, около половины XVI столѣтія, говоритъ, что этотъ узкій перешеекъ окольной Сухоны перекопанъ при Бѣлоезерскомъ Князѣ Глѣбѣ Васильковичѣ, внукѣ Князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, современникѣ Калиты, въ лѣто 6849 (1341)? Вотъ его слова: «И пойде (Князь «Глѣбъ) оттуда (изъ Каменнаго монастыря) по Кубенскому «езеру къ великой рѣкѣ Сухонѣ, яже течетъ изъ Кубен«скаго езера въ студеное море окіянъ своимъ устіемъ отъ

«начала міра и пріиде къ острову, ко Кривой Лукѣ, око-«ло два поприща, а поперекъ яко верженіе камеию. Князь «же перекопа, и потече тѣмъ рвомъ великая рѣка «Сухона, и крестъ поставилъ, и оттолѣ зовется Княже-«Глѣбова прость (прямизна). И оттолѣ поиде къ Вологдѣ «рѣкѣ, и тамо такоже перекопа, и крестъ поставилъ, и оттолѣ зовется такоже Княже-Глѣбова прость.» (*) А по родословной книгѣ Князей и дворянъ Россійскихъ и по зерцалу Россійскихъ Государей это путешествіе Князя Глѣба въ Устюгъ должно полагать еще ранѣе, именно около 1260 года.—Какъ бы то ни было, но здѣсь вѣрятъ и разсказываютъ, что перекопь, соединяющая Рабанскую Сухону съ окольною, сдѣлана по повелѣнію Петра Великаго.

Отъ устья рѣки Вологды, или еще прежде, до самыхъ почти Наремъ, верстъ на пятьдесятъ идутъ *озера*. Это — обширные сѣнокосные луга, которые въ весеннее время всѣ покрываются водою и сообщеніе бываетъ тогда только въ лодкахъ. По берегамъ ни одной деревни. Въ отдаленіи небольшіе перелѣски и мѣстами кустарникъ.

17. Вотъ и Наремы — небольшое селеніе и погостъ съ двумя ветхими деревянными церквами, построенными въ концѣ прошедшаго столѣтія.

Въ полночь пріѣхали въ село Шуйское, которое расположено по обѣимъ сторонамъ рѣки Сухоны. На правомъ берегу величественная церковь, богато украшенная внутри по усердію Шуянъ, проживающихъ большею частію въ Петербургѣ. Въ ней между прочимъ заслуживаетъ вниманіе мѣстный, почитаемый чудотворнымъ, образъ Богоматери, написанный въ 1690-мъ году. Разспрашивалъ — нѣтъ ли какихъ-нибуть преданій о князьяхъ Шуйскихъ. Ни одного. А помнится, Академикъ Иноходцевъ въ запискахъ своихъ говоритъ, что какой нибудь изъ этихъ Князей встарину имѣлъ здѣсь пребываніе и укрѣпилъ это мѣсто,

(*) Рук. сказан. о Кам. монаст. въ самомъ началѣ.

или по крайней мѣрѣ приготовлялъ его для будущаго своего пребыванія. Самое село называлось прежде Шуйскимъ городкомъ. Сюда, при нападеніи на Вологду Польскихъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ въ Сентябрѣ 1613 года, убѣжалъ Вологодскій Воевода Князь Иванъ Ивановичь Одоевскій.

Осмотрѣлъ остатки земленаго вала между Сухоной и Шуею: одинъ конецъ его срытъ подъ домъ священника. Этотъ валъ шириною въ 3, высотою около $1\frac{1}{2}$ саж. Близь него изъ Сухоны въ Шую прокопанъ ровъ, который прежде имѣлъ ширины 4, глубины 2 сажени.

На лѣвомъ берегу Сухоны другая церковь.

18. Рано утромъ проѣхали Красотинку — въ осьми верстахъ отъ Шуйска, на лѣвомъ берегу рѣки. Красивый и открытый прежде видъ этого мѣста обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго: онъ вышелъ на берегъ, долго любовался прекрасными окрестностями и назвалъ самое мѣсто Красотинкой. Нынѣ Красотинка подернута лѣсомъ.

Въ полдень пристали къ Никольскому погосту. Я зашелъ въ обѣ церкви и на колокольну. На одномъ колоколѣ замѣтилъ надпись: «194 года Марта 8 дня при«ложилъ сей колоколъ Великой Государыни Царицы и Ве«ликой Княгини Наталіи Кириловны уставщикъ Сергѣй «Ивановъ сынъ Суворовъ — въ Голубинскую пустыню въ мо«настырь Казанскія Богородицы на Сухоне реке.» Состояніе здѣшнихъ духовныхъ самое бѣдное; по этому причетники ходятъ *на прибочки* (на судахъ) пилятъ лѣсъ и проч.

Подъ вечеръ записалъ Устюжскую самую употребительную пѣсню, которую предолго тянулъ одинъ изъ работниковъ:

Що-то свититъ во всю ноцьку?
Мисець свититъ во всю ноцьку.

Що-то гріётъ всю Ёгропу?
Сонцо гріётъ всю Ёгропу.

Що-то ростётъ безъ коренья?
Камень ростётъ безъ коренья.

Що-то бѣжитъ и безъ ножокъ?
Рицька бѣжитъ и безъ ножокъ.

Работникъ былъ Устюжанинъ и мастакъ на разсказы, какъ и всѣ Устюжане, которыхъ удавалось мнѣ слышать. Не даромъ называютъ ихъ *красноязыками*.

19. Останавливались не надолго при устьѣ Толшемскомъ—родинѣ св. Андрея, юродиваго Тотемскаго. Замѣтилъ рѣки, переборы и острова Сухонскіе:

I. *Рѣки*, впадающія въ Сухону

а) Съ правой стороны:

1) Окольная Сухона, 2) Шейбухта, 3) Пучкасъ, 4) Шуя при Шуйскомъ городкѣ, 5) Нижняя Шуя или Шуянка, 6) Войманга, 7) Векшенга,—на правой сторонѣ ея погостъ Никольское; 8) Ихалица,—противъ нея на лѣвомъ берегу Сухоны погостъ Никольское же, 9) Глухая, 10) Толшма,—при ея устьѣ на правомъ берегу погостъ Благовѣщенское и анбары для складки товаровъ, отправляемыхъ изъ Ярославской и Костромской губерніи къ Архангельскому порту, 11) Печенга,—противъ нея на лѣвой сторонѣ Сухоны погостъ Покровской, 12) Малая Печенга.

б) Съ лѣвой стороны:

13) Галка, 14) Перекопь, 15), Пельшма, 16) Марша, 17) Кибакса, 18) Нарема, при погостѣ того же имени, 19) Двинница, 20) Сухая, 21) Камежь, 22) Пирша, — ниже ея погостъ Никольское; 23) Дороватка, 24) Стрѣлица, — на правомъ берегу ея опять Никольское же. Замѣчательно, во всемъ здѣшнемъ краѣ особенное почитаніе Святителя Николая, именемъ коего называются не только храмы, но и селенія. Въ краю Зырянскомъ точно также почитается память Великомученика Георгія. — По обѣимъ сторонамъ Стрѣлицы крутые угоры. Еще въ Вологдѣ слышалъ я,

что одинъ крестьянинъ Стрѣлицкаго приходу нашелъ въ землѣ нѣсколько монетъ серебряныхъ съ именемъ Этельреда.... 25) Большая Кожуховица, 26) Радча, — при ней съ лѣвой стороны погостъ Голубинской, 27) Тиксна, 28) Вожболъ, 29) Царева, отличающаяся свѣтлою водой и довольно крутыми берегами, по которымъ идетъ Царевская волость. Говорятъ, что эта рѣка оттого получила такое названіе, что царь Петръ уронилъ въ нее кольцо, которое, не смотря на значительную глубину рѣки, видно было на днѣ ея, но тотчасъ же замыто пескомъ. 30) Песья Деньга. Верстахъ въ двухъ отъ Сухоны на высокомъ мысу между Песьею Деньгою и впадающею въ нее Ковдою (или Колдою) стоитъ Тотемскій Спасосуморинъ монастырь, основанный въ 1554-мъ году Вологжаниномъ, преподобнымъ Ѳеодосіемъ Суморинымъ.

II. *Переборы*, запирающіе теченіе Сухоны и препятствующіе судоходству по ней:

1) Охалова гряда или Охалово Езовище, названное такъ, вѣроятно, потому, что неопытные лоцманы охаютъ, приближаясь къ переборамъ. Охъ ужь эти переборы!... 2) Глуздовой переборъ, въ которомъ проходящія суда и лодки *глуздаютъ*, плывутъ чрезвычайно медленно; 3) Торопиловъ — быстротою своей торопитъ суда; 4) Таганчикъ; 5) Залоги — заложили всю дорогу чрезъ рѣку; 6) Царевскій и 7) Скородымъ — надъ самою Тотьмой. Проѣхавъ его, *скоро* можно увидѣть *дымъ*, который постоянно носится на соловаренномъ заводѣ купца Кокорева.

III. *Острова* на Сухонѣ:

1) Глѣбовъ, покрытый небольшими кустарниками и сѣнокосными полянами — нѣсколько выше р. Двиницы. На этомъ островѣ прежде была церковь, а нынѣ на томъ мѣстѣ поставленъ большой деревянный крестъ. Близь острова находятъ множество разныхъ окаменѣлостей.

2) Уровецъ, 3) Тиксненскій, 4), Еловецъ,—сѣнокосы на немъ принадлежатъ Тотемской Зеленецкой церкви; 5) Пе-

трушской—ниже р. Большой Кожуховицы; 6) Шактьшь—принадлежащій Троицкому посаду; 7) Исакіевскій.

8) Дѣдовъ—самый большой изъ Сухонскихъ островов—въ 7 верстахъ отъ Тотьмы. На немъ Дѣдовская пустынь, построенная іеромонахомъ Іоною, при содѣйствіи бывшаго Тотемскаго Воеводы Боярина Ѳедора Аврамовича Лопухина, родителя Евдокіи Ѳедоровны, первой супруги Петра I-го. Здѣсь до сихъ поръ хранится присланная ею изъ Москвы икона съ надписью: «Лѣта отъ Рождества «Христова 1729 мѣсяца Марта въ первый день приложи«ла сіи святый образъ Покровъ Пресвятыя Бородицы въ «Дѣдовскую пустыню, въ церковь преподобнаго отца Сер«гія Радонежскаго чудотворца Благовѣрная Государыня «Царица Евдокія Ѳеодоровна.» — Въ недальнемъ разстояніи отъ Дѣдова лежатъ острова 9) Бабій и 10) Внуковъ. Всѣ они довольно значительной величины, напр. Дѣдовъ простирается въ длину слишкомъ на версту, Еловецъ слишкомъ на 400, а Бабій около 300 саженъ. Кромѣ этихъ островов есть еще небольшіе: 11) Дороватскій, 12) Ихальскій, 13) Воинангскій, 14) Осовикъ и 15) Баранекъ.

Въ шесть часовъ вечера увидѣли и *Тотьму*. Городъ издали довольно красивъ и обширенъ. Прежде всего открылся соборъ, построенный въ какомъ-то полуевропейскомъ и полуазіятскомъ вкусѣ, потомъ обгорѣвшая колокольня, похожая на минаретъ. Вблизи городъ представляетъ нестройное множество ветхихъ лачужекъ, далеко разбросанныхъ другъ отъ дружки, изъ-за которыхъ гдѣ-гдѣ виднѣются два-три красивые домика, и величественно поднимаются куполы церквей и шпицы колоколенъ. — Прямо въ монастырь. Здѣсь ожидали въ этотъ день Преосвященнаго, который 18 числа отправился изъ Вологды для обозрѣнія новой паствы своей. Въ десять часовъ вечера въ монастырѣ все замолкло; но въ самую полночь раздался звонъ колокола. Монастырь вдругъ оживился. Настоятель съ братіею, въ торжественныхъ одеждахъ, вышелъ навстрѣчу Архипастырю. Раздалось тихое пѣніе и

Преосвященный прошелъ въ церковь. Отслушавъ здѣсь краткій молебенъ и приложившись къ святому престолу и къ мощамъ Преподобнаго Ѳеодосія, онъ ушелъ въ келліи, и скоро въ монастырѣ опять все затихло по прежнему.

20. Архіерейское служеніе въ монастырѣ, куда столпился весь городъ: остались дома развѣ только *старый да малый—людъ неудалый*. Послѣ обѣдни Преосвященный сказалъ поучительное слово братіи, въ которомъ изложилъ обязанности иноческаго званія, и въ примѣръ добродѣтельной жизни и благочестивыхъ подвиговъ представилъ основателя и первоначальника обители преподобнаго Ѳеодосія.

Послѣ монастырскаго обѣда я отправился въ городъ и прежде всего къ Успенской церкви, которая считается древнѣйшею. Здѣсь предъ иконою Богоматери-Неувядающій цвѣтъ почиваетъ святый Андрей Юродивый, который, какъ видно изъ книги, хранящейся при церкви, жилъ во времена Царя Михаила Ѳедоровича; въ десятилѣтнемъ возрастѣ оставилъ родину свою, Устье Толшемское, и удалился въ Воскресенскій Галицкій монастырь, гдѣ проживъ немалое время у одного благочестиваго инока, пришелъ въ Тотьму и провелъ остатокъ жизни близь Воскресенской церкви; преставился 10 октября 1674 года; чудесъ, бывшихъ отъ него при жизни и по смерти, записано пятнадцать. При большомъ Тотемскомъ пожарѣ 1743 года утратились свѣдѣнія о времени, съ котораго началось почитаніе сего святаго. Въ этой же церкви достойны замѣчанія: древній чудотворный образъ Богоматери-Радости всѣхъ скорбящихъ, который до 1772 года болѣе ста лѣтъ стоялъ безъ всякаго прикрытія надъ воротами бывшихъ Тотемскихъ присутственныхъ мѣстъ и Духовнаго Правленія, — и образъ Димитрія Митрополита Ростовскаго *съ двумя лицами вмѣстѣ*. — Изъ прочихъ церквей Іоаннапредтеческая отличается отъ другихъ какъ

внутреннимъ благолѣпіемъ, такъ и огромностію и красотою архитектуры.

21. Осмотрѣлъ монастырскую ризницу и библіотеку. Здѣсь примѣчанія достойны: подлинное завѣщаніе основателя монастыря, писанное столбцемъ въ 1568-мъ году; крестъ, принесенный имъ же и поставленный на мѣстѣ бывшей часовни, гдѣ теперь соборная монастырская церковь; одежды, въ которыхъ обрѣтены его мощи въ 1796 году; полная бархатная крестовая ризница и церковные сосуды, пожалованные монастырю Императорами Павломъ I-мъ и Александромъ I-мъ; образъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, посланный въ даръ Александромъ же I-мъ. При этомъ образѣ на кругломъ янтарѣ распятіе Христово, возложенное Петромъ I-мъ на образъ Преп. Ѳеодосія, тогда еще сокрытаго въ землѣ. Здѣсь же списалъ нѣсколько Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ бывшему Тотемскому Игумену Израилю и попечителю монастыря купцу Колл. Ассессору Кузнецову. Вотъ одинъ изъ нихъ, писанный собственноручно блаженныя памяти Императоромъ Павломъ I-мъ:

«Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря Пребодобный «отецъ Игуменъ Израиль!

«Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія Моего, явленіемъ и «многими чудотвореніями святыхъ мощей Преподобнаго «Ѳеодосія, Тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благого«вѣнія Моего къ онымъ посылаю при семъ въ обитель «Преподобнаго полную бархатную ризницу для соборна«го священнослуженія. Пріемля сердцемъ чистымъ и бла«годарнымъ сіе на дни Наша изліянія Божія Благодати, «духовно молю, да всегда она на Мнѣ и на царствѣ Моемъ «пребываетъ. Остаюсь къ вамъ благосклонный

Павелъ.

«Санктпетербургъ.
«Января 8-й день
«1799-го года »

Изъ монастырской ризницы въ церковь Воскресенскую на соловаренномъ заводѣ купца М. И. Кокорева. Здѣсь опять служилъ Преосвященный и опять говорилъ (*) исполненное и высокаго краснорѣчія и Евангельской простоты слово изъ словъ: «Добро соль: аще же соль не слана будетъ, чимъ осолится? Ни въ землю, ни въ гной потребна есть. Имѣйте соль въ себѣ.» — Послѣ обѣдни обѣдъ у владѣльца заводскаго. Радушный хозяинъ собралъ для него, кажется, все, что можно найти здѣсь, и угощалъ съ истинно-русскимъ усердіемъ, которое можетъ быть только въ здѣшнемъ краѣ сохранило свой настоящій, неподдѣльный видъ. Въ Тотьмѣ въ первый разъ увидѣлъ Сухонскую стерлядь, которая впрочемъ попадается не часто: хороша, но уступаетъ Шекснинской. — Пошли на варницы. При теперешнемъ ихъ устройствѣ изъ трехъ трубъ (Александровской въ 103, Захарьевской во 105 и Богословской во $117\frac{1}{2}$ саж. глуб.) добывается соли около 120,000 пудовъ. — Труба, принадлежавшая Преп. Ѳеодосію, по слабости и малому количеству разсола, давно оставлена въ бездѣйствіи. — Вновь проходятся еще двѣ трубы: Евгеньевская и Михайловская. Первая пройдена уже на 90, вторая на 80 саж. глубины.

Ночь прелестная. Небо усѣяло звѣздами. Ни одного облачка. Вышелъ на монастырь. Мѣстоположеніе его прекрасно: онъ стоитъ на довольно-высокомъ мысу. Отъ самой подошвы этого мыса до вершины поднимаются монастырскія стѣны, которыхъ въ самомъ монастырѣ вовсе нельзя и примѣтить. Вдали виднѣется городъ въ какомъ-то таинственномъ свѣтѣ. Въ нѣсколькихъ домикахъ есть еще огни, а далеко за полночь. Въ монастырѣ всѣ уже спятъ; только въ церкви одинъ неусыпающій молитвенникъ за всѣхъ, а тамъ —

Моря житейскаго бурныя волны!!..

(*) Съ 20 Іюля по 15 Августа Преосвященный во время своего путешествія по Епархіи сказалъ четырнадцать проповѣдей!

22..... Вмѣстѣ съ Преосвященнымъ былъ въ Духовномъ и Народномъ училищѣ, въ больницѣ и богадѣльнѣ. Духовныя училища открыты въ 1815-мъ году. Теперь въ нихъ 95 школьниковъ, изъ коихъ 24 по бѣдности получаютъ казенное пособіе. Книгъ въ капитальной училищной библіотекѣ 75 экземпляровъ. — Народное училище основано въ 1788-мъ году и называлось малымъ народнымъ училищемъ; потомъ въ Апрѣлѣ 1805-го года обращено въ полное уѣздное; наконецъ въ Декабрѣ 1852 году преобразовано по уставу 1828-го года. Въ капитальной библіотекѣ болѣе 150 экз.; число учениковъ менѣе духовнаго училища.

Въ семь часовъ по полудни оставили Тотьму.

23. Останавливались не надолго при Брусенской церкви. Здѣсь прежде былъ городокъ Брусенецъ, о которомъ впрочемъ не сохранилось никакихъ преданій (*). Въ полуверстѣ отъ церкви въ деревнѣ Пустынѣ доселѣ видны остатки бывшей Зосимо-Савватіевской пустыни. Въ ней сначала отправляли служеніе монахи, а потомъ за недостаткомъ ихъ бѣлые священники, выбранные изъ крестьянъ. Поповы — родъ ихъ — теперь живутъ въ Пустынѣ.

Красноглинистый Брусенскій берегъ довольно высокъ. Начиная отъ Тотьмы, по теченію Сухоны, берега представляютъ рядъ самыхъ живописныхъ холмовъ, состоящихъ изъ каменныхъ слоевъ, которые взгромождены другъ на дружкѣ, перерѣзаны жилами опоки (**) и отличаются значительною высотою и крутизной.

(*) Послѣ, въ царской грам., находящейся въ Акт. Арх. Эксп., прочиталъ, что Архангельскаго Устюжскаго монастыря келарь Антоній и вся братья наймовали во 117 году на заставу въ Брусенескъ, для воровскихъ людей, по пяти человѣкъ съ сохи, на два мѣсяца, и тѣмъ рагнымъ людемъ дано найму сорокъ два рубли двадцать два алтына двѣ деньги.

(**) *Опокою* называютъ здѣсь бѣлый известковый камень, который въ большомъ количествѣ выламывается по берегамъ Сухоны, Двины и частію другихъ рѣкъ, текущихъ въ Вельскомъ, Устюжскомъ, Яренскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ.

24. Плывемъ по рѣкѣ богатой рыбою; при каждой деревнѣ разставлены помцы или помчи, которыми ловятъ рыбу: а рыбы найти не можно. Въ деревняхъ только неудалый людъ — запачканные ребятишки; большаки всѣ въ поляхъ заняты работами; старики и старухи разбрелись по печамъ и палатямъ....

Слушалъ Зырянскую поэзію. Въ самомъ дѣлѣ, не поэзія ли напр. въ этихъ «мойдкылъясъ»?

I.

Оласъ-выласъ Саръ гозъя. Ніялэнъ вэли кунмъ пи да этикъ нылъ. И нія вэзьысьны пондисны гуляйтны. И коръ ледзисны ніяэсъ, мунисны да мунисны, да езысь кыдзь вонсъ. Секи медъ ыджыдъ вокысъ пондисны вэзьысны: «муса вокъ ясъ, муса сочэй, ледзэ; ме кая езысь кыдзь вылэ, да ледзялыштa езысьсэ». Вокъясъ и сочь шуэны: «Енъ кай, енъ кай, муса вокъ нымэй; сибданъ сетсяны». Сыэ: «огъ сибдьы». И кансъ. Кансъ да и сибдисъ. Сыэсъ и колисны вокъясысъ. — Мунисны да мунисны да дзарни кыдзь вонсъ. Бара пондисъ вэзьысны шэркосъ вокъ: «муса вокэй, муса сочэй, ме кая зарнисэ ледзьны.»—«Енъ кай, енъ кай и те сибданъ сетсянь.» — «Огъ сибды.» И кансъ. Ледзисъ, ледзисъ да и сибдисъ. Бэрдисны, бэрдисны соча вока да и колисны. — Мунисны да мунисны да жемчюгъ кыдзь вонсъ. Секи пондисъ и ичэтъ вокъ вэзьысны: «муса сочэй, ме кая кыдзь выласъ да ледзишта жемчюгсэ.» — «Енъ кай, енъ кай, муса вокэй. Те сибданъ: ме мый понда керны?» — «Огъ сибдьы». И кансъ. Кансъ да жемчюгсэ ледзисъ да и сыэ сибдисъ. Секи лонсъ этнасъ нинъ Марья Саревна. Дыръ бэрдисъ конэръ, да лонсъ жэ кольны. Секи ныланькоанэй этнасъ нинъ мунисъ. Мунись да мунисъ, да керкаясъ пондисны тыдалны: сегэнъ вэли сарсво. Сарлэнъ вэлисъ керкаысъ ыджыдъ да

шань. Кыльчи посултасъ кымынь—тэсуръ пуанъ чанъ. Чанулась и пырись ныльсъ да и пондисъ силны:

Кукку, Саръ піянъясъ!
Менамъ куимъ вокъ вэли,
Да этикъ вокъ езъ ло.
Этикъ во ъ менамъ
Езысь кыдзьилынъ;
Медъ вокъ менамъ
Зарин кыдзьилынъ;
Коймедъ вокъ менамъ
Жемчюгъ кыдзьилынъ.
Карлъ дзо̂льэ̂нъ дзо̂льясэ̂ны,
Шэлкъ мачэнъ мачясяны.

Саръ піянъясъ кымесны, мый кучэмкэ ныльъ мичаэ силэ, лэсэ̂дсисны корсьны; кодъ воклы — пэ сюрэ, выльы и бабавылэ. Секи ыджыдъ вокылъ петасъ да корсясъ да корсясъ да корсясъ да и озъ юджды. И пырасъ.—Бара Саръ ныльъ пондисъ сьылны:

Кукку, Саръ піянъясъ!
Менамъ куимъ вокъ вылэ, и проч.

Секи шэркосъ вокъ петасъ да кутасъ корсьны. Корсясъ да корсясъ да корсясъ да и сыэ̂ озъ адзи. И корь пырасъ бара пондасъ силны Марья Саревна:

Кукку, Саръ піянъясъ! и проч.

Секи петасъ медъ ичэ̂тъ вокысъ; корсясъ, корсясъ да и адзясъ. Сыкэдъ и венчайтсясъ Саръ ныльъ. И эни олэны-вылэны.

Это значитъ:

Живетъ-можетъ Царь съ Царицею (*). У нихъ были три сына и одна дочь. И стали они проситься погулять. И когда отпустили ихъ, шли (они) дошли да до серебряной

(*) *Саръ гозьа* собственно значитъ «Царская чета», то есть «Царь съ Царицею».

березки дошли. Тогда старшій братъ началъ проситься: «милые братцы, милая сестрица, отпустите; я взойду на березку да серебра поспускаю.» Братья и сестра говорятъ: «не ходи, не ходи милый братецъ нашъ; запутаешься тамъ». Онъ: «не запутаюсь». И взошелъ. Взошелъ да и запутался. Его и оставили братья. Шли (они) да шли да до золотой березки дошли. Опять началъ проситься средній братъ: «милый братецъ, милая сестрица, я взойду золота поспускать.» — «Не ходи, не ходи, и ты запутаешься тамъ.»— «Не запутаюсь». И взошелъ. Поспускалъ, поспускалъ (золота), сталъ спускаться да и запутался. Плакали, плакали братъ съ сестрой да и оставили его. — Шли (они) да шли да до жемчужной березки дошли. Тогда началъ меньшій братъ проситься: «милая сестрица, я взойду на березку, да жемчугу поспускаю» — «Не всходи, не всходи, милый братецъ. Ты запутаешься: я что стану дѣлать.»—«Не запутаюсь». И взошелъ. Спускалъ-спускалъ жемчугъ, да и онъ запутался. Тогда осталась уже одна Марья Царевна. Долго плакала бѣдная, да пришлось же оставить (брата). Тогда уже одна дѣвушка пошла. Шла да шла да стали домы виднѣться: тутъ было царство. У Царя домъ былъ великъ да хорошъ. Подъ крыльцомъ опрокинутъ былъ пивоварный чанъ. Подъ чанъ и спряталась дѣвушка и стала пѣть:

Куку, Царевы сыновья!
У меня были три брата,
Да ни одного не стало.
Одинъ братъ мой
На серебряной березкѣ;
Другой братъ мой
На золотой березкѣ;
Третій братъ мой
На жемчужной березкѣ.
Городской игрой играютъ,
Шелковымъ мячемъ кидаютъ.

Царскіе сыновья услышали, что какая-то дѣвушка прекрасно поетъ, согласились найти (ее); которому брату-де

сыщется, тому и жена. Тогда старшій братъ вышелъ да искалъ да искалъ да искалъ да и не нашелъ. И воротился. — Опять Царская дочь стала пѣть:

Куку, Царевы сыновья!
У меня были три брата, и проч.

Тогда средній братъ вышелъ да сталъ искать. Искалъ да искалъ да искалъ да и онъ не нашелъ. И лишь только воротился, опять начала пѣть Марья Царевна:

Куку, Царевы сыновья! и проч.

Тогда меньшій братъ вышелъ; искалъ-искалъ да и нашелъ. Съ нимъ и обвѣнчалась Царская дочь. И теперь живутъ (они) да поживаютъ.

II.

Важенъ олэнъ-вылемъ сôкыръ да ручь. Ніяленъ нясись бурэ. Секи пондисъ сôкыръ шуны: «ручяней, ручянэй, вай жэ пудъясьны — кодъ нымэсъ начькыны.» Пудъясисны, пудъясисны, да усэ̇ пудъ сôкырэсъ начькыны. Секи сôкыръ шуасъ: «мунъ жэ те, ручянэй, ветлы панордэ пуртла.« Ручь мунасъ да и пондасъ силны:

Пананэй, пананэй!
Вай те, вай те пурттэ
Сôкырэсъ начькыны,
Менэ ручэсъ вердны.

Панъ шуасъ: «менамъ-пэ пуртысъ ныжъ; мунъ те Ѐнорде зудла.» Ручь мунасъ да пондасъ силны:

Ѐнманэй, Ѐнманэй!
Вай те, вай те зудтэ
Панъ пуртъ кеслыны,
Сôкырэсъ начькыны,
Менэ ручесъ вердны.

Ѐнъ шуасъ: «менамъ-пэ сэ̇кыдъ зудисъ, мунъ жэ тэлысь эшь вай.» Ручь мунасъ тэлысьордэ да пондасъ силны:

Тэлысьянэй, тэлысьянэй!
Вай те, вай те эшьтэ,
Ёнъ зудъ кыскыны,
Панъ пуртъ кеслыны, и проч.

Тэлысь шуасъ: «мунъ жэ те коръ шондилысь зонсэ, мэнамъ эшкысъ озъ мунъ сытэгъ.» Ручь мунасъ шондіордэ да и мэдасъ силны:

Шондіанэй, шондіанэй!
Вай те, вай те зонтэ,
Тэлысь эшкэдъ мунны,
Ёнъ зудъ кыскыны, и проч.

Шонди ыстасъ: «ветлы жэ те, ручянэй, кычьордэ; менамъ-пэ зонмысъ чыгъ, кэчь элтэгъ озъ мунъ.» Ручь мунасъ кычьордэ да кутасъ силны:

Кэчьанэй, кэчьанэй!
Вай те, вай те элтэ,
Шонди зонмэсъ вердны,
Тэлысь эшкэдъ мунны, и проч.

Кэчь шуасъ: «менамъ подоньчаысъ абы, нёкытсэ лысытынысэ; мунъ жэ те, коръ, ветлы пипуорде.» Ручь пипуордэ мунасъ да пондасъ силны:

Пипуанэй, пипуанэй!
Вай те, вай те подоньчятэ
Кэчь элъ лысьтыны,
Шонди зонмэсъ вердны, и проч.

Пипу шуасъ: «менамъ нёмэнъ подоньчяте перины, мунъ те мойлысь пиньсэ коръ.« Ручь мой ордынъ пондасъ силны:

Моянэй, моянэй!
Вай те, вай те пиньтэ
Пипу подоньчя вэчьны,
Кэчь элъ лысьтыны, и проч.

Мой ыстасъ: «мунъ жэ те кузнечьлысь колэшшисэ коръ.» Ручь мунасъ кузнечьордэ да сидзьжэ пондасъ силны:

Кузнечянэй, кузнечянэй!
Вай те, вай те клэшшитэ
Мой пинь пеины,
Пипу подоньчя вэчьны,
Кэчь элъ лысьтыны,
Шонди зонмэсъ вердны,
Тэлысь эшкэдъ мунны,
Ёнъ зудъ кыскыны,
Панъ пуртъ кеслыны,
Сôкырэсъ начькыны,
Менэ ручэсъ вердны.

Секи кузнечь клэшши дорэдасъ, мой пинь перьясны, подоньчя вэчясны, кэчь элъ лысьтасны, шонди зонмэсъ вердасны, тэлысь эшкэдъ мунасны. Ёнъ зудъ кыскасны, панъ пуртъ кесласны, сôкырэсъ пондасны начькыны. Чегэсъвылэ пуктисны юрсэ. Кучькисны панъ пуртэнъ; да кыдзя нсладнэ лоисъ, да и сачкысисъ чегэсъ понасъ. А сôкыръ ползисъ да и пышъисъ. А ручь и колисъ дзюглясигъ тыръи.

То есть:

Встарину жили-были сёкыръ (*) да лисица. У нихъ не стало хлѣба. Тогда сёкыръ началъ говорить: «лисанька, лисанька, станемъ жеребій кидать — кого изъ насъ заколоть.» Кидали-кидали и выпалъ (жребій) сёкыра колоть. Тогда сёкыръ скажетъ: «поди же ты лисанька, сходи къ пану за ножемъ.» Лисица пойдетъ да и станетъ пѣть:

Панушка, панушка!
Дай ты, дай ты ножикъ свой
Сёкыра заколоть,
Меня лисицу кормить.

Панъ скажетъ: «у меня-де ножикъ тупъ: поди ты къ Богу за брусомъ.« Лисица пойдетъ да станетъ пѣть:

Боже, Боже!
Дай ты, дай ты брусъ свой

(*) Что за звѣрь этотъ *сёкыръ* — не знаю.

Пановъ ножикъ точить,
Сёкыра заколоть,
Меня лисицу кормить.

Богъ скажетъ: «у меня-де брусъ тяжелъ; сходи же ты за мѣсяцевымъ быкомъ.» Лисица пойдетъ къ мѣсяцу да и станетъ пѣть:

Мѣсяцъ, мѣсяцъ!
Дай ты, дай ты быка своего
Божій брусъ стащить,
Пановъ ножикъ точить, и проч.

Мѣсяцъ скажетъ: «поди же ты попроси солнцева сына, мой быкъ не пойдетъ безъ него.« Лисица пойдетъ къ солнцу да и начнетъ пѣть:

Солнышко, солнышко!
Дай ты, дай ты сына своего
Съ мѣсяцевымъ быкомъ идти,
Божій брусъ тащить, и проч.

Солнце пошлетъ (ее): «сходи же ты, лисанька, къ зайцу; мой-де сынъ голоденъ, безъ заячьяго молока не пойдетъ.« Лисица пойдетъ къ зайцу да начнетъ пѣть:

Зайчикъ, зайчикъ!
Дай ты, дай ты молока своего
Солнцева сына кормить,
Съ мѣсяцевымъ быкомъ идти, и проч.

Заяцъ скажетъ: «у меня подойника нѣтъ, некуда подоить; поди же ты, проси, сходи къ осинѣ.« Лисица пойдетъ къ осинѣ да станетъ пѣть:

Осинушка, осинушка!
Дай ты, дай ты подойникъ свой
Заячье молоко доить,
Солнцева сына кормить, и проч.

Осина скажетъ: «у меня нéчемъ подойникъ сдѣлать; сходи къ бобру, попроси (у него) зуба.« Лисица у бобра начнетъ пѣть:

Бобрикъ, бобрикъ!
Дай ты, дай ты свой зубъ

Осиновый подойникъ сдѣлать,
Заячье молоко доить, и проч.

Бобръ скажетъ: «поди же ты попроси у кузнеца клещей.» Лисица пойдетъ къ кузнецу да также станетъ пѣть:

Кузнецъ, кузнецъ!
Дай ты, дай ты клещей своихъ
Бобровъ зубъ вынимать,
Осиновый подойникъ сдѣлать,
Заячье молоко доить,
Солнцева сына кормить,
Съ мѣсяцевымъ быкомъ идти,
Божій брусъ тащить,
Пановъ ножикъ точить,
Сёкыра колоть,
Меня лисицу кормить.

Тогда уже кузнецъ клещи скуетъ, бобровъ зубъ вынутъ, подойникъ сдѣлаютъ, заячья молока надоятъ, солнцева сына накормятъ, съ мѣсяцевымъ быкомъ пойдутъ, Божій брусъ стащутъ, пановъ ножикъ выточатъ, сёкыра начнутъ колоть. На приступокъ положили голову, ударили пановымъ ножикомъ; да какъ то не удалось это, и конецъ его задѣлъ приступокъ. А сёкыръ встрепенулся и убѣжалъ. Бѣдняжка же лисица и осталась горе горевать.

Часовъ въ одиннадцать приблизились къ *Опокѣ*. Это— названіе прихода, горъ и одного изъ самыхъ большихъ и опаснѣйшихъ переборовъ Сухонскихъ. Впереди на довольно высокомъ берегу едва можно было отличить церковь. За нею рѣзко обозначались угóры, покрытые лѣсомъ. Туманъ. Лоцманъ не согласился ѣхать далѣе, и четверо изъ насъ нашли спокойный и удобный пріютъ въ домѣ священника. Добрая радушная хозяйка вполнѣ оправдала пословицу: «что есть въ печи, все на столъ мечи.»

25. Взяли проводниковъ и лѣсомъ чрезъ Святый ручей пошли на самый высокой пунктъ горы узнать, высока ли она. Замѣчательны названія Святаго ручья, Святой горы

и Святой деревни — въ одномъ мѣстѣ. Не имѣетъ ли все это связи съ святымъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, находящемся въ здѣшней приходской церкви, къ которому замѣтно особенное усердіе прихожанъ и всѣхъ окрестныхъ жителей?... Лѣсъ ужасный. «Много водится здѣсь медвѣдей?» спросилъ я проводниковъ. «Какъ же, бачька: коли не быть въ экой трущобѣ!» отвѣчали они.— «Много и *животинки* дерутъ?» — «Колй, бачька, не много: въ лѣто головъ десятокъ будетъ, а иногда и больше. Нынче, Богъ милостивъ.» — «И людямъ здѣсь опасно ходить» — «Ошъ кыскэ полны, не бурь и олны,» ввернулъ свою пословицу Зырянинъ, бывшій со мною, т. е. медвѣдя если бояться, такъ лучше и не жить. «А далеко до Медвѣжьей горы?» — «Эвока, недалеко.»—«Отъ чего эта гора названа медвѣжьей?»—«А вотъ, бачька, медвѣдь погналсе за коровой; та бросилась къ берегу, да не могла удержаться и бухъ съ горы-то въ рѣку; медвѣдь-то за ней, и поминай какъ звали.»—Самая большая высота горы — почти *тридцать шесть* саженъ.—Множество ладанки, которая у здѣшнихъ жителей служитъ вѣрнымъ лекарствомъ отъ многихъ болѣзней, а иногда замѣняетъ и чай.— Пока я мѣрилъ гору, лодки наши стрѣлой пронеслись по мелководному и опасному перебору.

Отъ Тотьмы до Устюга или до соединенія Сухоны съ югомъ:

I. Рѣки, впадающія въ Сухону

а) Съ правой стороны:

31) Леденга, на которой расположенъ казенный соловаренный Леденгскій заводъ.

32) Старая Тотьма. Самое имя ея показываетъ, что встарину здѣсь былъ городъ Тотьма. 33) Черная, 34) Нижняя Черная, 35) Камчуга, 36) Печенга, 37) Сукшенга, 38) Брусница—вѣрно, много ягоды; при устьѣ Брусницы погостъ Рожественское; 39) Рѣчная, 40) Городищна—было городище; 41) Сельменга, 42) Полтасъ, 43) Бобровка — при ней церковь въ Бобровскомъ ямѣ; 44) Верх-

няя Тозьма, 45) Сивежь, 46) Сгрѣльна, 47) Кычуга, 48) Лужeнга. На правой сторонѣ этой рѣки, въ недальнемъ отъ нея разстояніи, погостъ Никольской; 49) Шиленга, 50) Валга, 51) Добрынинка.

б) Съ лѣвой стороны:

52) Ѣдинга или Иденга, 53) Верхняя Норинга, 54) Нижняя Норинга. Ниже Норинги Камчужскій перевозъ чрезъ Сухону. 55) Равжа, 56) Нижняя Пельшма, 57) Жидовка, 58) Верхняя Пиньга, 59) Нижняя Пиньга, 60) Тонбашъ— не подалеку отъ его устья погостъ Преображенскій и Коченгская слободка. 65) Уфтюга — одна изъ главныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Сухону, протекаетъ до 70 верстъ. Названіе этой рѣки происходитъ отъ Зырянскаго *увтъ ю* и означаетъ «низменную рѣку.» На лѣвой сторонѣ Уфтюги погостъ Знаменскій и Береговая слободка. 66) Нюксинца—при ней погостъ того же имени. 67) Сторожная— не при ней ли сторожили Поляковъ, когда они раззоряли здѣшній край?—68) Лименга, 69) Кобыла, 70) Сученга, 71) Юрменга, 72) Нижняя Тозьма, 73) Бѣлая, 74) Печерза — около нея въ Сухонскихъ берегахъ множество печей, въ которыхъ обжигаютъ оноку. 75) Верхняя Ерга, 76) Нижняя Ерга. Близь Ерги погостъ Благовѣщенскій. 77) Мяколица, 78) Мусина — при ней деревня Мусино. 79) Естребленка, 80) Гремеченка, 81) Сычуговка, 82) Сыроватка и 83) Здвиженка.

II. Переборы:

а) Въ Тотемскомъ уѣздѣ:

8) Поповскій въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ ниже Тотьмы, 9) Крестовскій въ 2; 10) Иденгскій въ 4; 11) Леденгскій въ $5\frac{1}{2}$ и 12) Здевскій въ 7 верстахъ—бурливъ и довольно опасенъ. Не подалеку отъ него близь праваго берега торчитъ изъ воды огромный сѣрый камень *Лось*, имѣющій въ длину до $2\frac{1}{2}$, а въ ширину до 2 сажень. Камень этотъ замѣчателенъ особенно потому, что Петръ I, проѣзжая въ Ар-

хангельскъ, останавливался на немъ съ своею свитою. Нынѣ сильнымъ напоромъ воды Лось опрокинута на бокъ по теченію рѣки.

13) Ржаникъ въ 11 верст.—довольно большой и опасный переборъ, идетъ версты на полторы. 14) Ямскій на 14; 15) Весельный на 16; 16) Березовскій на 18 верстахъ; 17) Равженскій на исходѣ 24 в., 18) Камчужскій на 26, 19) Копытовскій на 27 в.

20) Кашливецъ, 21) Большой клыкъ 22, Малой клыкъ, 23 Малой неводокъ, 24) Большой неводокъ. Всѣ пять переборовъ между 30 и 35 верстахъ. Значительнѣе другихъ Большой неводокъ.

25) Борки — отличаются шумомъ и стремительностью воды, 26) Желѣзный, 27) Жидятино — тянется версты на двѣ. На немъ чрезвычайно быстрый поворотъ отъ самаго праваго берега къ лѣвому. Шумъ его слышенъ далеко.— Всѣ три перебора оканчиваются на 40 верстѣ.

28) Печенгскій, 29) Коченгскій, 30) Огородъ, 31) Забродный на 50; 32) Пасынокъ, на 55 верст.; не вдалекѣ отъ него большой ключь съ чистою холодною водой. 33) Большой Кривецъ на 60; 34) Малой Кривецъ на 61; 35) Великій на 71; 36) Деревянный, при Брусенцѣ, на 78; 37) Притѣсный на 79; 38) Епишино на 80; 39) Осетры на 85 в. Примѣчателенъ большой камень Осетръ. 40) Рѣченскія борозды.

б) Въ Устюжскомъ уѣздѣ:

41) Слободскій—противъ Береговой слободки и Уфтюги, на 99 в. шумный, стремительный переборъ. 42) Сбѣгливецъ на 101 и 102; 43) Городищенскій; 44) Устьенскій на 106; 45) Мутовка на 109; 46) Ряжка на 110; 47) Карманиха на 112; 48) Осиновскій; 49) Сторожевикъ на 115 и 116; 50) Скоморошица на 120 верстѣ близь Дмитревской церкви. 51) Сельменгскій на 121; 52) Криночный на 125; 53) Нефедовъ; 54) Соколовскій на 130; 55) Очистка на 131 верстѣ.

56) Бобры — шумный, бурливый переборъ; 57) Брызгаловскій; 58) Метикъ; 59) Травникъ; 60) Югорскій. Всѣ отъ 141 до 145 версты.

61) Косикъ на 146; 62) Заболотскій на 147 верстѣ. Оба довольно значительны. 63) Мостовицкій на 152; 64) Сученгскій на 155; 65) Борисовскій; 66) Юрменгскій на 166, шуменъ; 67) Ярилов на 184 верстѣ.

68) Опока начинается на 186 верстѣ и продолжается версты на четыре. Дно рѣки гладко выстлано бѣлымъ камнемъ: это называется *лудою*.

69) Черменинский на 190; 70) Новая мель на 205; 71) Скорятино — идетъ отъ начала 207 до 209 версты. 72) Поползухи на 212; 73) Церковный на 213; 74) Калинкинскій на 220; 75) Мякальскій на 222; 76) Климовскія груды на 225; 77) Верхнее Ѳедосово на 226; 78) Нижнее Ѳедосово на 229; 79) Чевзанъ на 231, и 80) Естребленскій на 240 верстѣ.

Кромѣ этихъ есть еще нѣсколько незначительныхъ переборовъ; но названіи ихъ я не могъ узнать.

Не доѣзжая до Яковскаго монастыря, лодки наши перешли къ правому берегу и передъ нами вдругъ открылся величественный, прекрасный видъ Великаго Устюга съ его Кремлемъ (*) и златоглавыми церквами. Если теперь осталось при Устюгѣ только одно имя Великаго, за то прежде и Великій Новгородъ зналъ объ Устюгѣ; и не однажды Устюжане противопоставляли силы свои силамъ Новгородскимъ. Заволоцкая земля, Вятчане, Двиняне, Казанскіе Татары, Вогуличи, Пермяки, Югорцы, Поляки, Литовцы имѣли дѣла съ Устюжанами, хотя иногда и дорого это обходилось послѣднимъ.

Толпы народа, вышедшіе на встрѣчу новому Архипастырю, бродили взадъ и впередъ по набережной: Преосвя-

---

(*) Такъ называютъ здѣсь Успенскій, Прокопіевскій и Іоанновскій соборы, построенные въ одной оградѣ, и при нихъ домъ присутственныхъ мѣстъ (бывшій Архіерейскій).

щенный уже пріѣхалъ и при входѣ въ Успенскій соборъ встрѣченъ былъ соборнымъ духовенствомъ. Протоіерей собора, славный здѣшній проповѣдникъ, В. И. Нордовъ, привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой между прочимъ упомянулъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ церкви Устюжской. «На этомъ мѣстѣ, говорилъ онъ, совершалъ нѣкогда подвиги своего юродства праведный Прокопій, и въ часъ безмолвія, отлагая мнимое юродство, являлся въ истинной Христіанской мудрости, какъ строгій подвижникъ и непрестающій молитвенникъ. На этомъ мѣстѣ разцвѣлъ сѣвѣрный кринъ—святый Стефанъ, просвѣтитель Перми. На этомъ мѣстѣ рѣшились судьбы небесныя, когда Блаженный Прокопій пламенною молитвою предъ образомъ Благовѣщенія отдвигалъ отъ града на двадцать поприщъ угрожавшія истребленіемъ Устюгу каменныя тучи, и Сама Небесная Владычица заодно съ праведнымъ Прокопіемъ ходатайствовала о людяхъ, и Свое невидимое ходатайство открывала въ видимомъ чудесномъ изліяніи слезъ отъ иконы Ея. Это мѣсто и нынѣ прославляется многочисленностію воздвигнутыхъ во имя Господне алтарей, древней чудотворною иконою Одигитріи и святыми остатками чудотворцевъ Устюжскихъ Прокопія и Іоанна»....

26. Былъ въ Троицкомъ Гледеньскомъ монастырѣ, построенномъ на мѣстѣ прежняго Устюга, который, по высокому и прекрасному мѣстоположенію, при сліяніи двухъ большихъ рѣкъ, Сухоны и Юга, назывался прежде Гледенемъ.—Монастырскія церкви не очень древни; полы изъ бѣлаго камня, добываемаго на Двинѣ и частію на Сухонѣ. Скудость. Въ палаткѣ множество записей и описей; но всѣ бумаги, которыя поважнѣе, взяты отсюда Преосвященнымъ Евгеніемъ и Г. Строевымъ. Гдѣ онѣ теперь?!.. Гледеньской монастырь въ нынѣшнемъ году упраздненъ и штатъ его переведенъ въ Одессу.

Послѣ славнаго обѣда у С. Я. Казакова, поѣхалъ съ Д. Л. П. на то мѣсто, гдѣ разразилась каменная туча, отвращенная отъ Устюга молитвами Прокопія. Это мѣсто на-

ходится въ сѣверной части Устюжскаго уѣзда. На дорогѣ верстахъ въ 12 отъ города—Ильинская Будринская церковь; а въ 20 верстахъ дер. Ситково. Отъ нея чрезъ 5 верстъ впередъ, вправо отъ деревни Олбова, начинается полоса, вся закиданная валунами, поросшими лѣсомъ, который идетъ до самыхъ Устьянскихъ волостей верстъ на 200. Въ лѣсу нѣтъ ни одной деревни, кромѣ нѣсколькихъ охотничьихъ зимовій. Въ дер. Княгининой взяли проводника. Прошли ручей Доровскій, и въ недальнемъ отъ него разстояніи Каменный. По берегамъ послѣдняго указываютъ множество камней, упавшихъ съ неба. Форма этихъ камней различна, но по большей части продолговато-круглая; внутренность ихъ состоитъ изъ сѣраго зернистаго вещества съ крапинами кроваваго цвѣта и черными блестящими мелкими пятнышками. Нѣкоторые камни имѣютъ зеленый цвѣтъ съ желтыми блестящими крапинками. И величина камней неодинакова; напр. изъ одного такого камня сдѣлано было, по словамъ старожиловъ, семь мельничнымъ жернововъ. Но всѣ мельницы, на которыхъ были употреблены эти жернова, разорили хозяевъ, обыкновенно прибавляли разскащики. «Вишь надо беречь Божью милость,» говорилъ одинъ изъ нихъ. «Вотъ Якушка Шильниковской, онъ и теперича живетъ еще—старикъ ужь,—сталъ варить пиво да набралъ эдакихъ камней, да и положилъ въ чанъ-ти; смотритъ, а пива въ немъ какъ не бывало. Онъ и въ другой разъ тоже; а пиво ушло, какъ ушло изъ чана; а чанъ-ти цѣлёхонекъ. Вишь, надо беречь Божью милость,» и проч. и проч.

27. Осмотрѣлъ остатки архива бывшей Велико-Устюжской консисторіи. Дѣла часовенныя, благочиннические, о суевѣріи, бракоразводныя, о раскольникахъ, жалобныя — съ 1735 по 1798 годъ, и только. Прочее все выбрано и увезено, Богъ знаетъ куда. Нашелъ только нѣкоторыя рапорты по курьезному дѣлу Аѳанасія Кондоиди....

Въ Семеновской церкви нашелъ списокъ съ иконы Св. Троицы — Стефана Великопермскаго (Храпа, а не Яра-

па, П. И.!. На оборотѣ означенъ случай къ написанію подлинника, именно тотъ, что Стефанъ «по народнымъ сказкамъ» — писалъ свой образъ въ то время, когда онъ, плывши по Вычегдѣ обратно изъ Перми, по причинѣ ненастной погоды остановился въ Вожемской волости на правомъ берегу ниже Яренска въ 30 верстахъ и въ знакъ своего бытія приказалъ построить на томъ мѣстѣ церковь и сей образъ въ оную приложилъ. Но Преосв. Евгеній не хочетъ вѣрить этѣмъ «сказкамъ» и нападаетъ на сказочника въ Слов. Истор. о Росс. писат. дух. чина. — Зырянская подпись на этомъ спискѣ гораздо яснѣе, чѣмъ на подлинникѣ, который находится нынѣ въ Вологодскомъ Архіерейскомъ домѣ; на спискѣ можно видѣть Зырянскія надписи надъ главами лицъ, между тѣмъ какъ на подлинникѣ, при покрываніи его лакомъ, многія буквы подписи смылись, а особливо надписи надъ главами трехъ Ангеловъ совсѣмъ сдѣлались темны, а надъ главами Авраама и Сарры даже замѣнены Русскими. — Въ Георгіевской церкви случайно открылъ слѣдующую замѣчательную «повѣсть о святѣй и честнѣй иконѣ»:

«На Устюгѣ Великомъ по конецъ большой слободы есть «церковь святаго Великомученика и Страстотерпца Хри«стова Георгія. И въ той церкви стоялъ мѣстной образъ «его Великомученика Георгія многоцѣлебной, вырѣзанъ на «трехъ камняхъ драгимъ мастерствомъ, точію рѣзь не »сквозная. И чудесъ ради бываемыхъ отъ тоя святыя ико«ны, по указу Царя и Великаго Князя Алексія Михайло«вича, правящаго тогда скипетры Россійскаго самодержав«ства, и по благословенію Великаго Господина святѣйша«го Кѵръ Патріарха Филарета Никитича, (*) взята бысть «съ великою честію изъ града Устюга въ Богоспасаемый «градъ Москву во святую Соборную и Апостольскую цер«ковь Успенія Пресвятыя Богородицы и поставлена бысть

(*) Ошибка или въ жизни Царя или въ имени Патріарха. Извѣстно, что Алексѣй Михайловичъ возшелъ на престолъ въ 1645 году; а Патріархъ Филаретъ скончался 1-го Октября 1633 года.

«въ той же соборной церкви въ придѣлѣ Святителя Петра «Митрополита Ростовскаго и всея Россіи чудотворца. — «На той же святой иконѣ Великомученика Христова Георгія вверху есть надпись Греческимъ языкомъ, а по переводу съ Греческаго языка бывшаго на Устюгѣ въ лѣто «7151 Воеводы Петра Степановича Потоцкого на Россійстѣмъ написано тако: Великій Царь Константинъ Греческій моляся Великомученику и Побѣдоносцу Георгію за «побѣду на враги вся Султаны и Сармяны и въ вѣчную «память въ большей церкви постави отъ воплощенія Господа нашего Інсуса Христа въ 333 году». Эта повѣсть записана въ Октоихѣ. Вотъ какъ важно иногда заглядывать во всякія книги: въ нихъ можно иногда находить точно важныя свѣденія. — Въ той же церкви запрестольный крестъ вырѣзанъ такимъ же «драгимъ мастерствомъ», какъ и образъ Георгія.

Общественный садъ — съ множествомъ цвѣтовъ, съ красивымъ прудомъ и правильно протянутыми во всѣ стороны аллеями — очень хорошъ. Онъ расположенъ въ южной части города. — Въ этомъ отношеніи Вологда далеко отстала и отъ Устюга.

Отъ знакомыхъ, которыхъ успѣлъ найти здѣсь, получилъ нѣсколько Преображенскихъ пѣсенъ. Вотъ одна изъ нихъ, списанная *токото* (точь-въ-точь) какъ поютъ ее:

Ужь какъ съ-по мосту-мостоцьку,
Съ-по калинову цястому,
Туды шли-прошли дѣвицы,
Двѣ названіе сестрицы,
Двѣ Устиньюшки голубки;
Въ рукахъ несли фонарецьки;
Въ фонарецькахъ уголецьки:
Уронили уголёцыкъ
Подъ калиновой мостоцыкъ.
Горитъ-горитъ калинъ мостикъ
До послѣдней мостовины.
У старово серцо ноётъ

По душѣ-красной дѣвицѣ,
По названой по сестрицѣ,
По Устиньюшкѣ голубкѣ.

Такія пѣсни названы Преображенскими потому, что пѣлись и поются только въ праздникъ Преображенія (6-го Августа). Въ этотъ день всѣ дѣвицы собираются къ родственникамъ и знакомымъ въ Спасопреображенскій приходъ. Послѣ обѣда *невѣсты*, сидя въ комнатахъ за рѣшетками, поютъ пѣсни; а малютки — *подростки* выходятъ на улицу и, составивъ круги (хороводы), пляшутъ подъ напѣвъ пѣсень. Фризъ, въ объясненіи начала праздничныхъ и увеселительныхъ дней (24 Іюня и съ 6 по 9 Августа) при Спасопреображенской церкви, говоритъ, что «тутъ, прежде нынѣшняго Предтеченскаго Дѣвичь монастыря, былъ дѣвичей Спасопреображенской. Въ семъ первобытномъ дѣвичь монастырѣ обывательскія дѣвицы имѣли обычай посѣщать обитающихъ въ немъ монахинь и ввели оные дни для своего увеселенія. Посему и донынѣ въ сіи дни, собираясь во множественномъ числѣ, дѣвицы все свое увеселеніе составляютъ кругами и плясками; а прочее собраніе людей суть зрители оныхъ: ибо, по здѣшнему обычаю, въ прочія времена года не исходятъ дѣвицы никуда открытымъ лицемъ, но накладываютъ на себя покрывала или такъ называемыя фаты; а въ сіи дни гуляютъ онѣ откровенно». Нынѣ не только дѣвицы, даже среднихъ лѣтъ женщины за всѣ возможныя благополучія не согласятся надѣть на себя фаты. Только стародавнія старушки еще надѣваютъ ихъ съ этѣми бархатными и парчевыми епанчами, съ этѣми штофными старинными юбками. Жемчужныя *шапки* (родъ кокошниковъ) съ камнями, которыми прежде славились Устюжанки, и богатыя жемчужныя же снизи вовсе вышли изъ употребленія. Сарафановъ и лентъ — этихъ единственно-роскошныхъ нарядовъ Русской красавицы — нѣтъ и въ поминѣ. O tempora! o mores!...

П. Савваитовъ.

Вологда. Сент. 1841.